

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ОБ УЧАСТИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В СОБЫТИЯХ НА ДУНАЕ 248—251 гг. н. э.

М. Ю. БРАЙЧЕВСКИЙ

Так называемые готские войны составляют наиболее значительную цепь событий политической истории Римской империи и окружавших ее племен и народов в III—V вв. н. э.

Начавшиеся в середине III в. (30-е годы), эти войны длились на протяжении более чем двух столетий и закончились падением Римской империи. Обычно принято считать, что главную роль в ниспровержении западного Рима сыграли германские племена (подобно тому, как в отношении восточного Рима — славяне); однако наряду с германцами против общего врага — рабовладельческого Рима — выступали и многие другие европейские племена — кельты, славяне, сарматы, аланы и др. В частности, в готских войнах III в. н. э. принимали участие самые разнообразные племена и народности.

Советской наукой установлено, что под именем «готов» в источниках III—V вв. н. э. обычно разумеется весьма сложный конгломерат различных по своему происхождению и этнической принадлежности племен, сомкнутым строем выступавших против Римской империи, среди которых наиболее значительную роль играли местные причерноморские сармато-аланские племена. Для авторов III—IV вв. н. э. готы — это исконное население Северного Причерноморья. Неудивительно, что в качестве термина, равнозначного термину «готы», в источниках нередко фигурирует имя «скифы», также имевшее значение сборного наименования, покрывавшего собою этнически различные причерноморские племена.

Важным вопросом древней истории Европы является вопрос об участии в движении «готов», или скифов, против Римской империи славянских (и, в частности, восточнославянских) племен. Как известно, специально о славянах источники III—IV вв. н. э. не говорят; однако отсюда вовсе не следует, что славяне вообще не принимали никакого участия в событиях этого времени. Напротив, исследователи считают, что в числе тех племен, которые скрыты в источниках под сборным именем «готов», или скифов, были и славянские племена¹.

Это предположение находит свое подтверждение в некоторых археологических материалах. Об этом свидетельствуют, например, находки римских медальонов на славянских землях². Это подтверждают также и некоторые другие нумизматические находки, увязывающиеся с определенными политическими событиями III—IV вв. н. э. В частности, интересным свиде-

¹ А. В. Мишулин, Древние славяне и судьбы Восточноримской империи, ВДИ, № 1, 1939, стр. 290—307.

² М. Ю. Браичевский, Археологічні свідчення участі східних слов'ян у політичних подіях римської історії III—IV ст.ст. н. е., Археологія, т. VIII, К., 1953, стр. 45—55.

тельством участия восточных славян в событиях на Дунае в середине III в. н. э. может служить группа находок на восточнославянских землях монет, чеканенных в придунайских провинциях и относящихся именно к этому времени.

Эти монеты происходят из следующих мест:

1. З б а р а ж (Збаражский район, Тернопольская область). Найдена монета «с изображением бородатого Вакха», по утверждению А. Киркора, чеканенная в городе Ульпиануме, в Большой Мезии¹.

Определение монеты вызывает ряд недоуменных вопросов, поскольку ни города Ульпианума, ни Большой Мезии никогда не существовало (есть Верхняя и Нижняя Мезия; которую из них имел в виду Киркор — неизвестно). Вероятно, Киркор описал монету, чеканенную в римское время в одном из мезийских городов, имевших дополнительное название «Ulpia».²

2. К о ц ю б и н ч и к и (Пробижнянский район, Тернопольская область). В 1864 г. найдена медная монета, чеканенная где-то во Фракии во время правления императора Гордиана III (238—244 гг. н. э.)³.

3. К о ш е в а т а (Таращанский район, Киевская область). Найдена монета, чеканенная в городе Вимианакии в Верхней Мезии во времена правления императора Траяна Деция (249—251 гг. н. э.). Ее описание: Аверс: Изображение императора. Легенда: IMP TRAIAN DEC... Реверс: Воин с копьем стоит между двумя львами. Легенда: P NSCOL YVM⁴.

Эту монету Н. Ф. Беляшевский неправильно приписывал императору Траяну — покорителю Дакии⁵.

4. К р у т о г о р б (Гайсинский район, Винницкая область). Во время вспашки поля в 1929 г. найдена желто-медная монета, чеканенная в городе Маркианополе в Нижней Мезии в период правления императора Гордиана III (238—244 гг. н. э.), которая тогда же была передана в Киевский музей. На монете было изображение Гордиана и Транквиллины. От долгого пребывания в земле монета испорчена; сохранились лишь отдельные буквы⁶.

5. К р ы л о с (Галичский район, Станиславская область). Найдена монета, чеканенная в Маркианополе в Нижней Мезии в период правления императора Филиппа Араба (244—249 гг. н. э.)⁷.

6. Р а й к и (Бердичевский район, Житомирская область). В 1930 г. во время раскопок Райковецкого городища была найдена желто-медная монета (медальон), чеканенная в городе Филиппополе во Фракии в период правления императора Элагабала (218—222 гг. н. э.). Монета была найдена в юго-западном углу городища, ниже основного культурного слоя, относящегося к эпохе Киевской Руси. Здесь же были найдены другие вещи первых веков н. э. (обломки мегарской чашки I—III вв. н. э., фрагменты амфор, арбалетная фибула), свидетельствующие о наличии в этом месте остатков культурного слоя, более древнего, чем время функционирования городища.

Монета плохо сохранилась, однако определена А. Н. Зографом, который сравнивал ее с одним медальоном из собрания Эрмитажа. Описание райковецкого медальона в связи с этим должно быть следующим: Аверс: Портрет императора с венком на голове направо. Легенда: AIT KM AYRNA ANTONINOC SEB.

¹ Д. Я. Самоквасов, О происхождении русских и польских славян и причине появления кладов римских монет в земле древних Руссов и Ляхов, Труды VIII АС, т. III, М., 1897, стр. 31—43.

² Медальон м. Філіппополя Фракіїського часів Елагабала з Райковецького городища на Бердичівщині, Рукопись в ИА АН УССР.

³ St. B o l i n, Fynden av romerska mynt idet fria Germanien, Lund, 1926, Galizien, № 24.

⁴ Киевская старина, 1884, № 1; Археологическая карта Киевской губернии, М., 1895.

⁵ Н. Ф. Б е л я ш е в с к и й, Монетные клады Киевской губ., К., 1889.

⁶ Медальон м. Філіппополя Фракіїського часів Елагабала з Райковецького городища на Бердичівщині. Там же.

⁷ К. M a j e w s k i, Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Wrocław, 1949;

О. В. Ф е н і н, Находи римських монет в західних областях УРСР, Рукопись в ИА АН УССР.

Реверс: Фигура Геракла, опирающегося на палицу. Легенда: МЕТРОПО-
ΛΕΩΣ ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΩΣ ΝΕΩΚΟΡΟΥ. Диаметр монеты 38—39 мм¹.

7. С а т а н о в (Сатановский район, Хмельницкая область). В 1934—1935 гг. найдена желто-медная монета, чеканенная в городе Анхиале во Фракии в период правления Гордиана III (238—244 гг. н. э.), которая была передана в Проскуровский музей. На монете имелись изображения Гордиана и Транквиллины².

8. Ч е р н и н (Таращанский район, Киевская область). Около села найдена при неизвестных обстоятельствах желто-медная монета, чеканенная в Маркианополе в Нижней Мезии при легате Юлии Селевке в период правления императора Элагабала (218—222 гг. н. э.)³.

Возможно, что именно в связи с этой серией находок следует рассматривать и сведения о находках «колониальных монет Гордиана III» в Гайсине (Винницкая область)⁴, хотя утверждать наверняка, что речь идет именно о придунайских провинциях, конечно, нельзя.

Таким образом, если учитывать только более или менее определенные находки, можно насчитать восемь случаев находок римских монет, чеканенных в придунайских провинциях. Одна из этих находок — Райковецкая — представляла собою, правда, медальон, но это, по существу, положения не меняет. Райковецкий медальон стоит среди восточноевропейских находок медальонов особняком, ибо обладает некоторыми чертами, необычными для других аналогичных находок: 1) этот медальон единственный медный и даже не посеребренный; 2) для медной монеты он имеет сравнительно маленькие размеры (диаметр его 38—39 мм, тогда как диаметр обычной медной монеты достигает 30 мм), следовательно, он принадлежит к числу медальонов с низким номиналом; 3) он сильно потерт, что свидетельствует о том, что монета эта долго обращалась, прежде чем попала в землю; 4) в отличие от всех остальных медальонов, он не имеет ушка; 5) это единственный медальон из числа найденных в Восточной Европе, обнаруженный определенно не в составе клада; 6) он относится к первой половине III в. н. э., тогда как большинство прочих медальонов относится ко времени после Диоклетиана (именно в это время римляне особенно усиленно пытаются привлечь «варварские», в том числе и славянские, дружины на свою сторону, следствием чего, между прочим, является и распространение римских медальонов на неримских землях); 7) райковецкий медальон является единственным медальоном автономной чеканки, найденным в Восточной Европе; все прочие, обнаруженные здесь медальоны представляли собою либо монеты центральной чеканки, либо были выбиты провинциальными монетными дворами по заказу и от имени центральной власти⁵.

Все это заставляет думать, что райковецкий медальон использовался не как медальон в прямом смысле этого слова (т. е., как своего рода орден или медаль), а как обычная монета, несколько большего номинала.

Вместе с тем, нетрудно убедиться, что находка этого медальона имеет много общего с перечисленными находками монет придунайской чеканки. Последние в большинстве своем представляют собою также медные монеты (Крылос, Коцюбинчики, Сатанов, Крутогорб, Чернин; из какого металла были чеканены монеты, найденные в Збараже и Кошеватой, осталось неиз-

¹ Медальон м. Філіппополя Фракійського часів Елагабала з Райковецького городища на Бердичівщині; в описании монеты, приведенном в статье в «Археологии», т. VIII, в воспроизведении легенд допущена опечатка.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Е. Сецинский, Археологическая карта Подольской губернии, Труды XI АС, т. I, М., 1901, стр. 197—354.

⁵ Например, медальон Константина Великого, найденный где-то в западной части современной УССР и изданный Е. М. Придилом, — в Фессалониках (Е. М. Придик, Незданный медальон Константина Великого в Государственном Эрмитаже, Докл. АН СССР, в. 1, 1930, стр. 11—17).

вестным). Ни одна из них не была обработана, как медаль; напротив, некоторые из них (например, монета из Крутогорба) были сильно потерты. Все они (быть может, за исключением монеты из Крылоса) были найдены не в составе кладов, а в виде отдельных находок. Таким образом, все эти находки, использовавшиеся, безусловно, как обычные монеты, составляют определенную группу, связанную рядом определенных черт, не говоря уже об их хронологии и происхождении.

По месту своей чеканки эти монеты распределяются следующим образом: в Маркианополе (Нижняя Мезия) чеканены три монеты; в Виминакии (Верхняя Мезия) — одна; в Филиппополе (Фракия) — одна; в Анхиале (Фракия) — одна; где-то во Фракии — одна.

Таким образом, большинство монет (шесть) происходят из Фракии и Нижней Мезии.

Безусловная увязка этих находок друг с другом становится еще более очевидной при учете их необычайной хронологической компактности. Все они относятся к чрезвычайно узкому отрезку времени — около 30 лет. Ко времени Элагабала (218—222 гг. н. э.) относились две монеты; ко времени Гордиана III (238—244 гг. н. э.) — три; ко времени Филиппа Араба (247—249 гг. н. э.) — одна; ко времени Траяна Деция (249—251 гг. н. э.) — одна.

Ясно, что распространение этих монет в Восточной Европе имело в основе своей какие-то общие закономерности. С какими же событиями можно связывать попадание этих монет на территорию Восточной Европы?

Все указанные монеты были найдены на территории исконно славянских земель, причем в таких местах, где в первые века н. э. трудно предполагать какое-либо неславянское население. Это — территория Верхнего и Среднего Поднестровья (Крылос, Коцюбинчики, Збараж, Сатанов), Побужья (Крутогорб, Гайсин), Южной Волини (Райки), лесостепного Правобережья Днепра (Кошевата, Чернин). Таким образом, не может быть сомнений в том, что распространение этих монет в Восточной Европе связано с деятельностью именно восточных славян.

Основное распространение римских монет на восточнославянских землях было связано с торговыми сношениями, существовавшими у восточных славян с Римской империей. Как показывает хронология монетных находок (а также и хронология находок вещей римского производства на восточнославянских землях), эти торговые связи существовали в основном на протяжении II в. н. э. Именно в это время наблюдается массовый приток на территорию лесостепной полосы Восточной Европы римских (главным образом серебряных) монет, которые встречаются здесь десятками тысяч. Начиная от времени правления Септимия Севера (193—211 гг. н. э.) тесные торговые сношения восточных славян с Римом прекращаются: после Септимия Севера приток римских монет на восточнославянские земли сокращается очень резко¹.

Причиной этого сокращения является, с одной стороны, трудное экономическое положение империи в то время, вылившееся в кризис III в. (в частности, такие явления, как порча и обесценение римской монеты, исчезновение с рынка полноценной старой монеты и т. д.), а, с другой стороны, резко усилившееся движение «варварских» племен и народов против Римской империи².

Начиная с III в. н. э. римские монеты могли попадать (правда, в гораздо меньшем количестве) на восточнославянские земли вследствие военно-политической деятельности славян — как военная добыча, контрибуции, плата за военную помощь и т. д. В частности, и интересующая нас в данном случае

¹ М. Ю. Брайтчевский, Знахідки римських монет на території УРСР, Археологія, т. III, К., 1950, стор. 93—101.

² В отношении германцев это обстоятельство отмечал Ф. Энгельс в своем труде «К истории древних германцев».

серия монет придунайской чеканки может быть объяснена в связи с военно-политическими событиями на Дунае в середине III в. н. э.

Как известно, готские войны начались в 238 г. переходом «готов», или скифов, через Дунай и взятием города Истрии, после чего римляне обязались платить им дань. В 242 г. сарматы разбили армию Гордиана III; в 245 г. карпы, требовавшие от римлян уплаты себе дани, выступили против империи, и хотя потерпели поражение от императора Филиппа Араба, за год перед тем сменившего Гордиана III, однако не отказались от своих притязаний. 248—249 гг. отмечены смутами в дунайских провинциях, закончившимися вступлением на престол Траяна Деция. Тем временем готы и карпы, объединившись под командованием готского князя Книвы, в 250—251 гг. н. э. соединенными силами обрушились на дунайские провинции империи.

Хронология событий конца 40-х и начала 50-х годов III в. устанавливается с трудом, поскольку сведения о них находим главным образом в позднейшей (византийской) традиции. Сохранившиеся фрагменты современника событий — Дексиппа, к сожалению, часто не содержат необходимых данных. В частности, трудно определить, к какому именно году относится осада скифами Маркианополя, сведения о которой находим у Дексиппа¹ и которая нас особенно интересует в связи с рассматриваемыми монетными находками. Принято считать, что она происходила еще до начала войны 250—251 гг. (некоторые авторы относят ее еще ко времени правления Филиппа Араба, к 248 г.)².

Война 250—251 гг. считается одним из важнейших и наиболее тяжелых по своим последствиям для Рима событий III в. н. э. Огромная армия скифов вторглась за Дунай весной 250 г., опустошила Нижнюю Мезию и осадила города Никополь в Мезии и Филиппополь во Фракии. Траян Деций, собравший войско для оказания сопротивления, вначале одержал победу под Никополем, однако не сумел полностью разгромить скифские войска и в дальнейшем потерпел решительное поражение сначала под Берое, а затем — уже после взятия скифами Филиппополя, Анхиала и других городов — при Абритте. Битва при Абритте была особенно тяжелой для римлян — войско их было разбито наголову и сам император вместе с сыном пал на поле битвы. Новый император — Требониан Галл (перед тем — наместник Нижней Мезии) вынужден был принять условия победителей, заключавшиеся в пропуске скифов на родину вместе с пленными и добычей и уплате дани за отказ от дальнейших нападений.

Именно с этими событиями и следует связывать попадание перечисленных выше монет на территорию восточнославянских земель. В этих событиях встречаем наименования как раз тех городов, в которых были чеканены монеты, найденные на восточнославянских землях, а именно Маркианополь, Филиппополь, Анхиал, подвергшиеся осаде, а некоторые и взятию со стороны «готского», или скифского, войска. Совпадение хронологии также не оставляет сомнения в том, что попадание этих монет в Восточную Европу связано именно с событиями 248—251 гг. Важно, что монеты, чеканенные в Маркианополе, осада которого, повидимому, относится ко времени, несколько более раннему, чем 250—251 гг., чеканены в период правления Элагабала (218—222 гг. н. э.), Гордиана III (238—244 гг.) и Филиппа Араба (244—249 гг.).

Источники не сообщают нам этнический состав «готских», или скифских, армий, участвовавших в событиях 248 и 250—251 гг. Одни авторы просто говорят о «готах», или скифах (или даже о «скифах, именуемых готами»), другие — называют карпов или готов и карпов. Находки серии монет, объясняемых в связи с данными событиями, на территории восточнославянских

¹ Фрагм. № 17в.

² А. М. Ременников, Война между Римской империей и племенами Северного Причерноморья в 250—251 гг. н. э., ВДИ, № 2, 1951, стр. 201—210.

земель позволяют определенно утверждать, что в этих событиях принимали участие и восточнославянские дружины, в связи с чем упоминание имени карпов особенно интересно. Исследователи обычно рассматривают карпов как население прикарпатских земель, а многие зачисляют их к древнеславянским племенам. Не исключено, что в настоящем случае под именем карпов выступают именно восточные славяне, участие которых в событиях 248—251 гг., таким образом, представляется бесспорным.

Другой вопрос, каким образом попали эти монеты в руки древних славян — то ли как военная добыча, то ли в виде контрибуции или выкупа, или еще каким-либо иным способом. Во всяком случае ясно, что эти находки не являются следами торговли: торговые сношения славян с Римской империей в III в. н. э. были уже прерваны, не говоря уже о том, что сами события, о которых идет речь, вряд ли допускали сколько-нибудь серьезное развитие торговли в дунайских провинциях.

Значение и интерес рассматриваемой группы монетных находок заключается именно в том, что они, при увязке их с известными по письменным источникам событиями, позволяют определенно говорить об участии восточных славян в событиях готских войн, в частности в событиях 248—251 гг., свидетельствуя вместе с некоторыми другими данными о той роли, которую восточные славяне начали играть в политической истории придунайских стран уже в III в. н. э.
